

ВЫСОКАЯ ЧЕСТЬ. К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Х.И. БАКОВА

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», adam.gut@mail.ru

Статья посвящена 80-летию юбилею ведущего научного сотрудника сектора адыгской литературы ИГИ КБНЦ РАН, доктора филологических наук, профессора Бакова Хангери Ильясовича. Отмечаются основные вехи биографии ученого, его наиболее знаменательные достижения и заслуги в области адыгского и кавказского литературоведения. В частности, отмечается его существенный вклад в изучение взаимосвязи между общим ходом становления и эволюции национальной литературы и ролью творческой индивидуальности в этом процессе. Постановке и решению этой важной проблемы исследователь посвятил четыре фундаментальные монографии и несколько десятков статей. Установление особенностей проявления роли творческой личности в названной области имеют важное теоретико-методологическое значение не только для адыгского литературоведения, а и для установления общих закономерностей развития национальных художественных литератур разных народов. Особое внимание уделяется ученым творчеству таких знаковых для адыгской литературы фигур как А. Шогенцуков, Т. Керашев, А. Кешоков, Х. Бештоков, И. Машбаш, Б. Утижев. Творчеству последних двоих посвящены отдельные монографии. Значителен вклад юбиляра в разработку ряда других проблем адыгского литературоведения, а также в дело развития среднего и высшего образования. Кроме того, обращается внимание на гармоническое сочетание в нем высокого интеллекта, преданности своей профессии и личностных качеств.

Ключевые слова: адыгское литературоведение, творческая индивидуальность, литературный процесс, новописьменные народы, эволюция.

Признано, что достаточно полную информацию о человеке может дать официальная справка, называемая в обиходе объективкой. Но не всегда это так. Вот, например, данные из одной такой справки.

Баков Хангери Ильясович – доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки КБР И КЧР, член Союза писателей России.

Родился в 1940 году в ауле Жако Карачаево-Черкесии. В 1942 году в боях за Сталинград погиб отец. Мать, рядовая крестьянка, осталась с тремя малышами на руках. Младшие классы окончил в сельской школе, в 1956 г. был определен в областную школу-интернат – как сын погибшего участника Великой Отечественной войны. По окончании 2 года работал в строительной бригаде совхоза. 1961–1964 – служба в Советской Армии. 1964–1969 – учеба в КБГУ – Историко-филологический факультет, специальность – филолог, преподаватель кабардино-черкесского и русского языков и литературы. 1969–1973 аспирантура Института мировой литературы Академии наук СССР, написание кандидатской диссертации и успешная защита. 1973–2004 – ассистент, преподаватель, далее последовательно – доцент, профессор, заведующий кафедрой, декан факультета, директор Института филологии Карачаево-Черкесского государственного педагогического института (позднее – Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Алиева). С 2004 г.

по настоящее время – ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований.

Автор пяти монографий, сборника избранных статей по литературе, более сотни других научных трудов, в их числе участие в фундаментальных коллективных работах «Адыгская энциклопедия», «История кабардино-черкесской литературы» в двух томах, доклады на многих региональных, всероссийских, всесоюзных, международных научных форумах в нашей стране и за ее пределами, публикации в солидных отечественных и зарубежных научных изданиях.

Даже и самого подробного перечисления было бы недостаточно для того, чтобы создать портрет человека, дать полное представление о том, что сделано им за несколько десятилетий плодотворного труда. Поэтому позволим себе не акцентировать внимание на таких видах деятельности как создание многочисленных учебных пособий и программ, участие в составлении школьной программы по кабардино-черкесской литературе, а также членство в межвузовских комиссиях и квалификационных советах регионального и всероссийского масштаба. Вклад юбиляра в каждую названную область неординарен. Но чтобы получить объективное представление о многогранной деятельности юбиляра нужно самому увидеть тот след, который человек продолжает вести по целинному полю под названием жизнь.

В университете мы учились параллельно, а из пяти лет учебы четыре, начиная со второго года, жили в одной комнате в общежитии. Еще в студенческие годы Хангери выделялся из нашей общей среды масштабностью и оригинальностью мышления, а это, как считают специалисты, явные признаки таланта. Уже тогда он целенаправленно изучал не просто общий курс литературы, а ее природу и индивидуальные особенности каждого автора. «Ему повезло с удачно выбранной темой», – так говорят иногда о человеке, если он успел все вовремя выполнить и получить соответствующую высокую оценку своего труда. Но выбор темы это не лотерея, и здесь нет принципа «повезет – не повезет» – ее актуальность и перспективность требуется увидеть, даже логически бесстрастно вычислить. А для этого нужно не уповать на слепую фортуна, а проявить ясность ума, глубину знания проблематики, широту общего кругозора. Перспективность того или иного направления в науке умеет почувствовать только тот, кто в ней хорошо разбирается изначально. Вот и Хангери Ильясевич, попав в аспирантуру, не гадал на кофейной гуще, а сразу же принялся за решение очень интересной и малоизученной проблемы – роли творческой индивидуальности в становлении и развитии новописьменной литературы адыгов. На примере анализа творчества нескольких поколений адыгских поэтов и писателей он блестяще исследовал основные закономерности влияния яркой творческой индивидуальности на процесс фактического возникновения и развития литератур, которые именуются новописьменными, а вернее – которые начали формироваться и интенсивно развиваться где-то в конце XIX или начале XX столетий.

Сказать по правде, отечественное литературоведение, как и вся официально признанная эстетическая теория, несколько десятилетий находилось в состоянии вялотекущего кризиса, обусловленного без всякой меры жесткой привязкой его теоретических постулатов к так называемой формационной теории и ее «литературному отпрыску» под названием «социалистический реализм». Предложенный Баковым ракурс исследования вписывался в русло довольно корректных, но продуктивных попыток выхода из тупика вульгарно-социологического подхода к искусству. Не сказать, что наш коллега и старый товарищ был первым, кто обратил внимание на данное явление, но он оказался одним из первых, кто с дотошностью настоящего ученого исследовал индивидуальные феномены в контексте всей истории национальной литературы. Суть его концепции начинала проявляться с признания объективных законов развития искусства и литературы, общих и для

народов с многовековыми письменными традициями, и тех, которые волею судеб обрели письменность сравнительно недавно. Но при этом особое внимание акцентировалось на следующем суждении: *не только время выдвигает достойных его личностей, но и сами личности играют важную, а иногда и решающую роль в выборе путей эволюции словесного искусства, всей совокупности его видов вообще и даже всего общества на определенном историческом этапе*. Избранный ракурс изучения оказался настолько интересным и перспективным что в его русле требуется сделать не одно и не два конкретных исследования. Неудивительно, что Хангери Баков написал на эту тему не только первую большую квалификационную работу, он и докторскую свою посвятил дальнейшим и более глубоким разработкам проблемы личности и объективных законов эволюции адыгских литератур. Площадь небольшой статьи не позволяет развернуть обстоятельный анализ оригинальной концепции ученого, хотя литературоведение относится к таким научным дисциплинам, которые должны быть доступны широкому кругу читателей. Да и большой необходимости в том здесь может и не быть. Достаточно отметить главное – что теоретико-методологические принципы, выработанные профессором Х.И. Баковым, признаны востребованными и состоятельными в отечественной гуманитаристике. Свидетельство тому – не просто комплиментарные, а сугубо научно-оценочные отзывы многих ведущих литературоведов страны и высокая частотность ссылок на его труды.

В наше время редко какой уважающий себя исследователь истории литературы народов Северного Кавказа обходится без опоры на обобщения и выводы, которые сделаны в статьях и монографиях профессора Х.И. Бакова. Естественно, без учета его трудов и его основополагающих выводов невозможно сегодня написать обобщающее научное исследование в области истории и теории нашей национальной литературы. Невозможно также без апелляции к его статьям и книгам представить себе творчество таких корифеев адыгской и кавказской художественной словесности, каковы Бекмурза Пачев, Тембот Керашев, Алим Кешоков, Алим Ханфенов, Исхак Машбаш, Хабас Бештоков, Борис Утижев и целый ряд других знаковых фигур.

Довершая характеристику заслуг юбиляра в области научных изысканий, никак нельзя не упомянуть отдельно сделанного им вклада в литературоведение за последние полтора десятилетия с небольшим, с той поры, как он перешел в академическое исследовательское учреждение из вуза, где подготовке новых кадров было отдано более трех десятилетий. За это относительно короткое время им написано три монографические работы, порою совершенно разные по тематике, но близкие по духу. Это – исследование многогранного художественного дарования одного из самых ярких представителей национальной литературы Бориса Утижева, исследование творческого своеобразия крупнейшего адыгского поэта и писателя Исхака Машбаша, а также историко-литературный и теоретический труд, посвященный природе сатиры и юмора в адыгских литературах. И то, и другое, и третье – это значительные вклады в национальное, кавказское и в целом всё отечественное литературоведение. Кроме того, он принял самое деятельное участие в завершении ранее начатой двухтомной истории кабардино-черкесской литературы. Здесь он выступил и в качестве автора, и в качестве одного из трех членов редколлегии. Именно с его приходом в авторский коллектив связано проявление полной компетентности относительно той составной части целого, которая представляет творчество адыгских писателей Карачаево-Черкесии. Весьма лестные и, надо признать, вполне заслуженные высокие отзывы получил выпущенный им в эти же годы сборник избранных статей, посвященных актуальным проблемам истории, нынешнего состояния и перспектив развития национальных литератур в современном мире.

Однако возвратимся к годам, проведенным в Карачаевске. Только появившись в стенах вуза, он уже обратил на себя внимание как блестящий оратор и разносторонне

образованный специалист. Без этого, пожалуй, было бы невозможно читать лекции по таким совершенно разным темам как родная кабардино-черкесская литература, литература народов России, русский фольклор, зарубежная классическая и современная литература. Как он читал – об этом можно судить по тому, что начальство быстро заметило его и стало охотно водить разные приезжающие комиссии именно на его занятия. Талантливого педагога заметило и более высокое начальство: его и самого стали включать в состав разных комиссий федерального министерства, и благодаря этому Х.И. Баков побывал во многих крупных учебных заведениях страны. Побывал не просто с ревизией, а еще и с огромной пользой для себя – в плане обмена передовым опытом. Примечательно, что однажды, было это в Ульяновске, он так блестяще провел мастер-класс по творчеству французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, что из трех десятков конкурсантов оказался одним из трех, которые получили высший балл.

Став руководителем факультета, а позднее – института в составе университета, он сумел поставить работу таким образом, что его подразделение всегда выходило на первое место в вузе. Хангери Ильясовичу принадлежит также заслуга создания первого в Карачаево-Черкесском госуниверситете специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по литературе. Благодаря этому десятки молодых специалистов получили возможность писать и защищать свои диссертации, не ломая себе головы над тем, куда бы поехать и кого бы попросить о помощи. В деле подготовки национальных кадров это было бесценным подспорьем. Вот из таких и множества других дел общественного и государственного масштаба составлялся авторитет ученого и педагога. Впоследствии знаками признания их явились те официальные награды и почетные звания, которые сами по себе не всегда способны дать полное представление о значении незаурядной личности, а могут лишь дополнить портрет очень важными штрихами. Но чем мы ближе знакомимся с такими людьми, тем больше понимаем, что и за глубокими званиями, и за не очень частыми награждениями стоят годы напряженной и продуктивной работы, без которой жизнь общества так и осталась бы в черно-белом отражении.

Говорят, представители гуманитарных дисциплин достигают поры интеллектуальной зрелости в довольно преклонном возрасте, потому что здесь огромную роль играет жизненный опыт в сочетании с теоретическими познаниями. Возможно, это не совсем так, потому что история знает примеры того, как блистательные знания и глубокие научные обобщения делались людьми довольно молодыми. Но что касается Хангери Ильясовича, то в свои восемьдесят он полон и новых идей, и энергии, достаточной для их воплощения.

Умный читатель, конечно же, с полным на то основанием волен упрекнуть автора настоящей статьи в чрезмерной идеализации своего друга и коллеги. Признаюсь, я сознательно пишу только о достоинствах, хотя никто из нас не ангел небесный. Но мне думается, мы нередко и товарищей своих боимся перехвалить, да и сами готовы представлять себя меньше, чем мы есть на самом деле. Уместно будет напомнить о нравственной ответственности представителя гуманитарных дисциплин: каждый крупный ученый в ответе перед обществом, в особенности за те области деятельности, которые он сам избрал сферой своей компетенции, потому что всё, что он в этой сфере сделает – хорошо или плохо, – будет маркировано его именем, а что не сумеет, никто другой, возможно, не сделает никогда. Хангери Ильясович один из таких специалистов, которые живут с чувством ответственности за накопление знаний. Поэтому при оценке личности его человеческие слабости не главное. Многолетняя дружба с ним позволяет мне признать его, пусть и со всеми слабостями, надежным и верным товарищем, готовым при надобности отдать другу последнее, не задумываясь над тем, с чем он сам останется, и как будет жить. За свою жизнь я сталкивался со многими людьми. Одни ушли из этой

жизни, оставшись навсегда в благодарной памяти, многих я без сожаления сам вычеркнул из своей жизни, хотя они могут быть совсем рядом, с некоторыми состою в приятельских, но не дружеских отношениях. Хангери Баков из тех немногих, кто за долгие годы – с середины 60-х годов и до наших дней – ни разу не дал повода усомниться в своей высокой порядочности, и поэтому я горд, что сумел быть достойным его дружбы.

Незаметно для себя мы из молодых начинающих превратились в среднее, а затем и в старшее поколение. Это превращение обозначено для Х.И. Бакова не просто прибавлением в возрасте, но также монографиями, статьями, докладами на научных конференциях разных уровней, диссертациями, которые даются только упорными египетскими трудами. И только вдогонку за этим следуют научные и почетные звания, награды, иногда и общественное признание. Также этот труд вознаграждается множеством учеников, наиболее одаренные из которых пошли по стопам своего наставника и сами уже защитили кандидатские и докторские диссертации. Никому не дано знать, сколько нам отмерено жить на этой земле, здесь последнее слово, увы, не за нами. Наш юбилей принадлежит к быстро редуемой, быть может исчезающей, когорте интеллектуалов, которые всю жизнь учатся, постигая мудрость жизни не только из книг и интернета, но и из живой действительности. К настоящему времени у него накопился огромный потенциал знаний и опыта, который ничем заменить невозможно, и ни в одной иной голове его не может быть. Не может, потому что каждый человек индивидуален, каждый копил свои знания и свой опыт всю свою жизнь. А накопленное такими людьми во все века было уникальным багажом всего общества. Поэтому и хочется, чтобы его знания, его умение, его доброта, обаяние и высокая порядочность еще многие годы были активно действующей силой.

HIGH HONOR. ON THE OCCASION OF THE 80th ANNIVERSARY OF PROFESSOR KH.I. BAKOVA

Gutov Adam Mukhamedovich, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Adygeyan Folklore Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), adam.gut@mail.ru

The article is dedicated to the 80th anniversary of the leading researcher of the Adygeyan literature sector of the Institute of Humanities KBSC RAS, Doctor of Philology, Professor Bakov Khangeri Ilyasovich. The main milestones in the biography of the scientist, his most significant achievements and services in the field of the Adyge and Caucasian literary criticism are noted. In particular, his significant contribution to the study of the relationship between the general course of formation and evolution of national literature and the role of creative individuality in this process is noted. The researcher devoted four fundamental monographs and several dozen articles to the formulation and solution of this important problem. The establishment of the features of the manifestation of the role of a creative person in the named area is of great theoretical and methodological significance not only for the Adygeyan literary criticism, but also for the establishment of general patterns of development of national artistic literatures of different peoples. Special attention is paid to the scholarly creativity of such significant figures for the Adygeyan literature as A. Shogentsukov, T. Kerashev, A. Keshokov, Kh. Beshtokov, I. Mashbash, B. Utizhev. Separate monographs are devoted to the creativity of the last two. The contribution of the hero of the day to the development of a number of other problems of the Adygeyan literary criticism, as well as to the development of secondary and higher education. In addition, attention is drawn to the harmonious combination of high intelligence, dedication to his profession and personal qualities.

Keywords: Adyge literary criticism, creative individuality, literary process, newly written peoples, evolution.